

Клавдия Лукашевич

Соня Малых

Часть сборника
Рассказы

Клавдия Лукашевич

Соня Малых

«Public Domain»

1908

Лукашевич К. В.

Соня Малых / К. В. Лукашевич — «Public Domain», 1908

«Это было с лишком двадцать лет тому назад. Мы жили тогда в городе Иркутске. В один из морозных ясных дней сибирской зимы, в половине января, к большому белому каменному зданию, расположенному на берегу реки Ангары, подъехал дорожный возок, запряженный тройкой лошадей. Из возка вышла закутанная женщина и маленькая девочка в беличьей шубке и в нерповой шапочке на голове...»

Содержание

I	5
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Клавдия Владимировна Лукашевич Соня Малых

I

Это было с лишком двадцать лет тому назад. Мы жили тогда в городе Иркутске.

В один из морозных ясных дней сибирской зимы, в половине января, к большому белому каменному зданию, расположенному на берегу реки Ангары, подъехал дорожный возок, запряженный тройкой лошадей. Из возка вышла закутанная женщина и маленькая девочка в беличьей шубке и в нерповой шапочке на голове.

Из подъезда белого здания показался представительный швейцар, заслышавший стук экипажа.

Большое белое здание был женский институт.

— Прикажете вещи вносить? — спросил швейцар приехавших.

— Вещей немного: одна маленькая корзиночка и два туеска (сибирское берестяное ведерко с крышкой) с гостинцами... Вот возьмите, — сказала закутанная женщина и указала на козлы. Там поверх других вещей была привязана небольшая корзинка и несколько сибирских туесков.

Женщина в сопровождении девочки торопливо вошла в подъезд, и они очутились в большой, светлой, чистой прихожей института. Приехавшая женщина сняла с себя массу платков, кофт и меховую лисью шубу; раскручивая девочку, она безостановочно говорила, обращаясь то к швейцару, то к стоявшим в прихожей сторожам:

— У вас тут, в Иркутске, теплее... А мы-то ведь едем издалека... за шесть тысяч верст, с Сахалина... Ночи были холодные... Мы даже в шубах мерзли. Какая ужасная дорога! Ну, раздевайся, раздевайся скорее, Сонечка: мне ведь недосуг. Не вздумай плакать и скучать!

Швейцар, слушавший словоохотную женщину, сочувственно покачал головой и сказал девочке:

— У нас, барышня, весело, хорошо. Воспитанницы живут дружно, учительницы добрые. Зачем скучать: у нас все по-хорошему.

Дико озиравшаяся девочка казалась маленькой самоедкой. На ногах у нее были обуты сибирские меховые сапоги, на голове пуховый платок, из-под нерповой шапочки смотрели узкие черные раскосые глазки, лицо было широкое, скуластое; девочка была, очевидно, из буряток.

— Пожалуйте в приемную, — сказал швейцар, увидя, что приезжие, наконец, освободились от массы одежд.

Они прошли в комнату направо. Там, у стола, покрытого зеленым сукном, сидела пожилая особа в синем платье.

— Вы привезли новенскую? — спросила она.

— Да. Уж, пожалуйста, примите ее... поскорее... Я — попутчица, взялась только довезти ее и сейчас же еду дальше, в Минусинск.

— Как фамилия девочки?

— Соня Малых. Я привезла ее с Сахалина.

— Знаю... знаю... Сейчас доложу начальнице. Подождите тут.

Особа в синем платье исчезла.

Приезжие робко стояли около стола.

Соня Малых была маленькая, худенькая, очень некрасивая девочка. У нее были красноватые, больные глаза; она смотрела исподлобья, сердито наступившись, перебирала руками черный передник и походила на затравленного зверька.

Когда вошедшая дама в синем платье позвала девочку к начальнице, она как будто испугалась, вздрогнула и порывисто схватила за руку свою спутницу.

– Ничего, ничего, Сонечка, не бойся! Здесь тебе будет хорошо. Вот увидишь... Еще лучше, чем дома... Посмотри, как здесь чисто, и светло, и тепло, – успокаивала ее та.

Они поднялись по широкой лестнице и вошли в огромный белый зал с колоннами. По стенам его висели царские портреты в золоченых рамках, и около стен стояли красные бархатные диваны.

В зал вошла начальница, высокая худощавая красивая старушка в синем платье с черной кружевной наколкой в седых волосах. Она милостиво поклонилась приезжим, села на диван, подозвала девочку и погладила ее по голове.

– Какая малютка... Из какой дали приехала... Будь повеселее, душенька, не надо смотреть такой букой... Точно ты на меня сердишься, хочешь меня укусить, – пошутила начальница и улыбнулась.

Попутчица ее поклонилась и заговорила робко и заискивающе:

– Она хорошая девочка, только росла одна, сирота... Матери нет... Условия жизни на Сахалине тяжелые... Отец вечно занят. Конечно, девочка ни к чему не приучена, ничего не видала хорошего... Уж, ваше превосходительство, не оставьте ее своей милостью. Будьте ей вместо матери. Отец так о ней убивается...

– Не беспокойтесь о девочке: ей будет здесь хорошо, – ответила начальница.

– Я ведь только попутчица... Сейчас должна ехать дальше. Прощай, Сонечка! Не скучай! Пиши папе обо всем. Он просил часто писать.

Девочка не заплакала и, казалось, простила совершенно равнодушно со своей спутницей. Та поспешно ушла.

Соня Малых осталась одна. Одна среди чужих людей, чуждой новой обстановки, далеко от родины и от близких... Она потупилась и не подымала головы.

– Мария Семеновна отведите девочку в VII класс и передайте Анне Петровне. А ты, душенька, не смотри такой букой, а то подруги испугаются, – сказала начальница и опять улыбнулась.

Когда маленькая девочка, похожая на зверька, переступила порог класса, ее встретил такой шум детских голосов, что она даже попятилась к двери, как будто собиралась убежать. Навстречу ей поднялась маленькая полная особа тоже в синем платье. Девочки повскакали с мест и окружили вошедших.

– Новенькая, новенькая! Какая маленькая! Какая худышка! Наверное, бурятка... Как она сердито смотрит! Как ваша фамилия? Как вас зовут? Откуда вы приехали? – сыпались вопросы со всех сторон.

Девочка посмотрела на всех сердито, наступила и ответила грубо:

– Не хочу с вами разговаривать! Не ваше дело.

– Что с тобой, милая? Откуда ты явилась? Разве можно так отвечать! – говорила воспитательница.

Маленькая дикарка сделала гримасу и пожала плечами.

– Это что за мины? Пожалуйста, не пожимай так плечами! Здесь этого делать нельзя. Надо отучаться от таких дурных манер, – строго сказала Анна Петровна.

Девочки громко рассмеялись. Соня посмотрела на них сердито-вызывающим взглядом и мотнула головой.

Никто не встретил здесь маленькую девочку ласково; никто не расспросил ее про дом, про семью; никто не поинтересовался, не знакомо ли ее сердечко с ранними невзгодами и с горем, где она выросла, что видела в жизни.

Одни встретили Соню равнодушно, другие – насмешливо, а некоторые – даже враждебно. Новенькая никому не понравилась.

II

Соня Малых оказалась странной девочкой.

На другой день по приезду в институт ее переодели в лиловое форменное платье, надели на нее белый передник, белую пелерину, рукава, и она стала институткой. Классная дама Анна Петровна указала ей портупар, ее постель, ее шкафчик и велела разложить и убрать привезенные вещи.

– Вот, Малых, твой шкафчик, убери туда аккуратно все твои вещи и держи их в порядке. Я буду часто их осматривать.

Соня быстро вытащила свое имущество из корзинки, кое-как сложила все в ящик и громко захлопнула крышку.

– Нет, такая уборка никуда не годится, – сказала Анна Петровна. – Вынь все из ящика. Уложи снова вещи и в порядке. Какая ты неряха! И греметь так здесь нельзя...

Девочка нехотя открыла крышку, очень медленно стала вынимать свое скромное имущество, усмехнулась, искривив рот, и пожала плечами.

– Опять эта мина! Это что за манеры, за ужимки? Ты, пожалуйста, не забывайся здесь, Малых! Ведь это институт...

– Я не умею убирать «по-вашему»! – насупившись, проговорила девочка.

– Что значит «по-вашему»? Ты должна убрать не по-моему, а просто аккуратно. Не смей так мне отвечать! Какая ты грубиянка!

Анна Петровна сразу невзлюбила новеньką.

Маленькая некрасивая странная девочка не только не понравилась подругам, но даже и прислуге.

Малых отвечала всем заносчиво и дерзко, а когда две девочки, Катя Сысоева и Шура Веселаго, назвали ее «братковатой» (так в Сибири называли бурятов), то она недолго думая накинулась на них и поколотила ту и другую.

– Она злюка! Она дерется, как уличный мальчишка, – плакали и жаловались побитые воспитанницы.

Соня Малых была наказана «без передника» и должна была ходить по коридору одна. Она не плакала от наказания, ходила по коридору с угрожающим видом и заносчиво мотала головой.

– Это ужасная девочка: неряха и грубиянка! Всегда у нее на все готов дерзкий ответ. Она испортит весь класс, – говорила Анна Петровна другим классным дамам и учителям.

Не прошло и двух недель пребывания Сони Малых в институте, как она оказалась зачинщицей всевозможных шалостей и на плохом счету.

Сибирским институткам запрещалось жевать серку (особенный род смолы, которую в Сибири жуют, преимущественно простонародье). Соня не только всегда жевала сама, но и щедро наделяла привезенной серкой подруг, причем научила их как-то особенно щелкать ртом.

– Малых, опять у тебя во рту серка! Ты знаешь, здесь ее жевать запрещено... Сейчас отдай мне! – говорила негодующим голосом Анна Петровна.

– А папа говорил, что жевать серку полезно, что от нее зубы делаются белыми и крепкими, – невозмутимо возражала девочка.

– Папа твой может и ошибиться... А здесь ты обязана слушаться меня... Нечего сказать, хорошее занятие – грызть вечно эту гадость... Вы отвлекаетесь от дела и забавляетесь ерундой. Отдай сюда серку!

– Нет, мой папа все знает и не ошибается, – отвечала Соня.

Девочка вынимала изо рта жвачку, а через некоторое время она появлялась у нее снова, и классная дама, сердясь и наказывая, опять ее отнимала. Это была непрерывная борьба.

Резкие ответы Сони и ее шалости очень забавляли класс. И хотя подруги не любили ее, но всегда охотно подражали ей в шалостях. Это вносило разнообразие в их монотонную жизнь. А шалости следовали одна за другой.

Однажды в институте к обеду были назначены пельмени, которые особенно любят сибирячки. У Сони явилась смелая мысль, которую она потихоньку передала подругам:

- Заморозимте сегодня в саду пельмени.
- Как? Зачем? Когда? – восхлинули девочки хором и сами обрадовались.
- Ах, это так вкусно, замороженные пельмени!
- Как же их есть? Холодными? Как и фрукты? – спрашивали подруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.